СЦЕНАРИЙ ПОЛНОМЕТРАЖНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА "БЕГ ПАЛЬМИРЫ"

МИСТИЧЕСКАЯ ПРИТЧА

ОЛЕГ КОНДРАТЬЕВ

ISBN 978-5-600-01928-7

2015-2019

ГЛАВА -2. НАЧАЛО ПРОЛОГА. НАТ. МРАК НОЧИ. КАЗАЧИЙ ЛАГЕРЬ.
АКВИСТ
ПЛЕННЫЙ СОЛДАТ 1 (ЧЕЛОВЕК С НОЖОМ)
ПЛЕННЫЙ СОЛДАТ 2
ТЕНЬ 1
ТЕНЬ 2
ТЕНЬ 3
ТЕНЬ 4
ГРУППА КАЗАКОВ

Крик прорезает темноту, из которой на свет вылетает лицо, искаженное гримасой боли (КАПЕЛЛАН АКВИСТ). Голову неизвестного держит за чуб могучий кулак, протаскивая в ночи среди бликов костров. Остальное тело парит над землей вслед, удерживаемое силуэтами других крепких рук. Неизвестный нелепо сопротивляется на весу, благодаря чему становятся лучше заметны элементы его одежды. Это колоратка — белый ворот, вырастающий из длиннополой рясы, а на шунгитовых четках с его загнутой назад шеи свисает крест черного камня. Неизвестный является священником.

Его мучительный невольный полет то и дело прерывается видом размытого по фону большого костра, где на переднем плане через короткие промежутки сцепляются руки неизвестных ведущих ножевой бой. Пара неумелых сцепок для каждой из стороны оборачиваются серией обоюдных ранений. Вслед последнему ранению перед нами оказываются двое пленных солдат, одетых по форме немецких солдат Первой мировой войны, чья лишенная отличий и портупеи, пачканая землей и кровью форма может отнести их к ряду обычных солдат, один из которых в этот момент преобладает, прорывая блок быстрее ослабевающего от ран оппонента. Защищаясь из последних сил солдат успевает бросить.

ПЛЕННЫЙ СОЛДАТ 2
Und vielleicht hat unser
schüchterner Kaplan recht? Ein
Penny, der einen solchen Krieg wert
ist ... Nun, wenn Judas!
*А может и прав наш пугливый
капеллан? Грош такой войне… Что ж,
коли, Иуда!

Нож вонзается в грудь поддавшемуся солдату и тот падает замертво. Перед нами второй человек с ножом, он презрительно окидывает взглядом тени вокруг и следом рушится на землю. Его тяжелое дыхание сдувает с поверхности пыль, и кто-то бросает рядом открытую флягу, из которой подобно крови из ран победителя,

бесцельно сочится вода. Но что-то вдруг привлекает его внимание и на миг придает сил - что-то на что ему не жаль потратить последние секунды жизни, сопровождая взглядом.

Несуразный полет прекращается. Капеллана выбрасывают у кострища. Он мгновенно отползает в сторону от страха, завидев умирающего солдата.

ТЕНЬ 1
Бач, вражина, на дела свои!

Место раскрывается в свете костра, видно, что он окружен военными. Это казаки. Капеллан ловит на себе взгляд умирающего солдата и вздрагивает. Тот пристально смотрит в его сторону с ненавистью и презрением. Но эта эмоция уже не выдает в нем жизни. Капеллан страшится увиденной картины. Он что-то вдруг понимает и начинает заискивающе вертеть головой по сторонам. В этот момент кто-то обращается к нему за кадром, и капеллан никак не может отыскать хозяина, от чего оказывается в нелепой форме на четвереньках.

ТЕНЬ 2
Sie haben uns sehr geholfen, Herr Priester. Aber weder der aktuelle Stand noch die Art Ihrer Tat lassen uns ...
*Вы очень нам помогли, господин священник. Но, ни текущее положение дел, ни характер вашего поступка не позволяют нам...

Фраза обрывается ударом пики в шею. В предсмертном испуге капеллан хватает древко выпрямившись от боли на коленях, но пара новых лезвий в груди окончательно прерывают его борьбу, его тело размякает и руки плетями обрушиваются вниз.

Мертвый взгляд убитого солдата все это время провожает конец предателя. Его рука неожиданно поднимается вверх и его бездыханное тело резко утягивают из кадра.

ГЛАВА -1. НАТ. ОСЕНЬ. ДОЛИНА СКОРБЯЩИХ.
БАЛИОР
АКВИСТ

Тишина. Безжизненная на вид фигура воина склонена набок. Он сидит на фоне огромного деревянного портала, опершись правой рукой на землю. Поверх плеч симметрично закреплены кожаные ножны, с проходящими насквозь короткими мечами. Со спины к поясу прикреплена сумка-сухарка. Голова прикрыта характерным кольчужным

капюшоном и склонена набок.

Крупность меняется, камера приближается к фигуре воина и его плечи резко обхватывают чьи-то руки. Воин мгновенно оживает и удушает неизвестного в ответ. Усиленно хлопоча руками, жертва пытается освободиться из захвата.

Камера меняет ракурс — на переднем плане воин в кольчуге (Балиор) держит в захвате голову мужчины в поддоспешнике (Аквиста), тщетно пытающегося освободиться, отвечая на вопросы воина.

На лице Балиора заметны шрамы от старых ранений.

БАЛИОР
Твое имя?

АКВИСТ
При мне.

БАЛИОР
Острый язык тупее железа.

АКВИСТ
Я — Аквист, так меня звать.

БАЛИОР
Хорошая была рубка?

Балиор отпускает захват, отталкивает Аквиста, встает на ноги и идет в сторону портала. Аквист смотрит ему вслед. Балиор продолжает беседу на ходу. Аквист поднимается и идет следом.

АКВИСТ
Видал похлеще…

БАЛИОР
Остался кто-нибудь еще?

АКВИСТ
Нет, только я один.

БАЛИОР
С кем бились?

АКВИСТ
Тех не стало.

БАЛИОР
От звона железа у тебя язык не ржавеет?

АКВИСТ
Не то, что меч от крови. Куда дорога эта?

Балиор останавливается у портала и поворачивается к Аквисту.

БАЛИОР
Смотря куда идешь?..

Аквист почти равняется с Балиором и тот протягивает ему руку подтаскивая к себе и ставя спиной к порталу.

АКВИСТ
Да мне бы прямо, в сторону покоя, где есть еда, ночлег.

БАЛИОР
В мыслях о неге люди теряют покой.

АКВИСТ
Значит, у людей ничего не меняется.

БАЛИОР
Это если не искать перемен.

Балиор вталкивает Аквиста в портал.

ГЛАВА 0. КОНЕЦ ПРОЛОГА. НАТ. ЗАСНЕЖЕННЫЙ СКЛОН.
БАЛИОР
АКВИСТ
ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК

Вид со спины. Неизвестный воин идет по высоким сугробам заснеженного поля. Склон по пути движения представляет из себя шестовое место, уставленное на вершине высокими тотемами из ветровала и валежника и шестью флагами, содержащими каждый свой рунический символ.

Его голова лишена волос. Воин облачен в кольчугу, на его спине затейливая портупея с фиксатором из двух крюков под топор. Сам топор воин несет в правой руке. Приблизившись к склону, он останавливается. Мы видим его лицо, выражающее надменную усталость. Левая половина от шеи до макушки, покрыта отметинами наподобие насечек, которыми узники отмечают минувшие дни, а убийцы ведут счет жертвам. Шею и плечи закрывает надетый поверх кольчуги кожаный ворот. Поверх ворота уложена массивная цепь, в качестве медальона которой служит точильный камень-оселок, по форме напоминающий медвежий зуб.

Кольчужная перчатка крепко держит древко двуручного топора, лезвие которого покрыто слоями спекшейся крови. Вильгельм Топорщик приподнимает его, грубо сплевывает вправо и вонзает металлический набалдашник рукояти в сугроб, в который следом за этим движением выпадает Аквист.

Аквист переводит взгляд на не замечающего его Топорщика. Следом над ним появляется Балиор. Аквист тянется к рукояти фальшиона, но Балиор придавливает оружие ногой.

БАЛИОР
Вижу, управишься с мечом?

АКВИСТ
Пытливый… Чего ты хочешь от меня?

БАЛИОР
Меня зовут Балиор. Это — мой подручный, Вильгельм Топорщик. Мы ведем по тропам с десяток крестьян. В конвое потеря. Нам нужен мечник.

АКВИСТ
Да? И зачем мне лезть обратно в пекло?

БАЛИОР
Ты думаешь пройти чужой дорогой, но скрываешь раны, да и путь тебе незнаком.

Балиор наклоняется к Аквисту, отбрасывает в сторону фальшион, и распахивает его стеганую куртку, где на груди заметна сухая синя, я как на вымытом трупе рана.

АКВИСТ
Ничего, стерплю. Боль… она — гордыня пустоты — всякое ничто (смотрит в сторону Топорщика) старается себя украсить криком, а мечом как-нибудь дорогу проложу.

БАЛИОР
Красивые слова! Но ты уже не можешь выбирать.

АКВИСТ
(настороженно улыбаясь) Куда ведет тропа? Мне нужно к старой церкви.

БАЛИОР
А кто тебе сказал, что она здесь есть?

АКВИСТ
А кто такие вы?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Мы, крыса, про тебя все знаем: что ты и откуда!

Воины начинают движение в сторону вершины. Аквист поднимается на ноги, возвращает оружие и идет на ними вслед.

БАЛИОР
Мы — те, кто нужен. Ждем тебя таким, какой на самом деле, но для себя ты сможешь оставаться прежним.

АКВИСТ
Слова друг друга краше… Я ранен. Меня крепко приласкали пикой.

БАЛИОР
Так все-таки она тебя тревожит?

АКВИСТ
Не больше нашего трёпа!

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Хочешь идти своей дорогой — валяй, но когда будешь блевать кровью в канаве — пройдем мимо!

АКВИСТ
Не жди тогда моего салюта (ухмыляется)!

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Прибереги для костлявой старухи.

Воины на вершине. Аквист настороженно подходит к ним.

БАЛИОР
Мы всем даем шанс.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК

Шанс должен быть у каждого! Тебе ли не знать?

АКВИСТ

Теряешь слог, рубака (смотрит на грязный, запекшийся от крови топор). Слышишь, а если там, за вашими спинами, ничего нет, куда тогда идти и зачем?

БАЛИОР

Нам нужен мечник, в этом смысл и ищи. Смелый воин не в силах сторонится рисковой прогулки. Забудешь о ранах — сойдутся в пути.

АКВИСТ

Пока на моем пути сходились только тревоги…

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК

А ты их с собой не зови!

БАЛИОР

Решенье очевидно. Нам пора.

Гарды отворачиваются от Аквиста и уверенно продолжают путь. Он смотрит им вслед, потом назад, оглядывает фигуры холма и мысленно произносит фразу.

АКВИСТ

(безмолвно, артикуляция отсутствует)
«Я слышу тяжелое дыхание за спиной, там не ждать ни зверя, ни ведьм, и я просто иду своей дорогой и надеюсь, что это не человек. Жаль, что туман впереди…»

Аквист оборачивается и уходит вслед за воинами.

ТЕМНЫЙ ЭКРАН

На нем появляются шесть надписей, сменяющих друг друга поочередно:

1. Цифра «один». Мечтающий о спасении — плутает, ожидающему суда — некуда спешить.

2. Цифра «два». В мольбах грешника найди прощение, приняв прощение — отдай наказание.

3. Цифра «три». Там, где должно покарать всех, сумей не стать убийцей самого себя.

4. Цифра «четыре». Последний грех найди в своем отражении.

5. Цифра «пять». Убийца собственной тени не менее печален, чем тень, ждущая смерти хозяина.

6. Цифра «шесть». Жди спасения, что придет за тобой, когда не ждешь.

ГЛАВА 1. ЦИФРА "ОДИН". НАТ. ТУМАННОЕ ПОЛЕ. ПОЗДНЕЕ ЛЕТО.
ПАХАРЬ
ЖЕНА ПАХАРЯ
МАЛЬЧИК
СИВАЛЬД

В УГЛУ ЭКРАНА НА ВРЕМЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ НАДПИСЬ: "ЦИФРА ОДИН".

Вилы дважды пронзают туман и на миг застывают во мгле. Глаза мужчины широко открыты, он напуган и ищет что-то взглядом. За его спиной женщина и мальчик, они стоят на коленях, обнимают друг друга и тоже слушают пустоту.

Вдруг слышен лязг. Мужчина вырывает из тумана вилы и подгоняет мальчика и жену. Они начинают бег. Металлический лязг усиливается и следует по пятам. Мужчина всякий раз, нагоняя семью, оборачивается назад, прокалывая туман, но вилы снова и снова возвращаются без добычи.

Женщина придерживает подол на бегу, мальчишка чуть спереди, он постоянно оборачивается к ней и тянет руку, смотрит за ней. Ей тяжелее всех, и чем дальше — бег замедляется, и вот спутники уже как будто движутся вокруг нее: мальчишка — подбадривая, муж — охраняя.

Вдруг раздается странный звук, и женщина валится на землю. Подол ее льняного платья багровеет у правого бедра. Она напугана болью и непониманием того, что с ней произошло, на глазах проступают слезы отчаяния. Мальчишка подсаживается со спины и подпирает.

Мужчина бросает на них взгляд, но не находит времени помочь, защищая от туманной пустоты. Он яро бьет вилами наугад, не жалея сил, по его телу проходят струи пота. Уставая, он колет все реже. Туман снова замолкает. Тишина принимает звуки выпадов крестьянина то вправо, то влево.

Мальчик видит его со спины. Крестьянин бьет вилами туман и тяжело

дышит. Очередной укол — и он останавливается для передышки. Видно, как плечи и ребра, облепленные влажной грубой рубахой, ходят от тяжелого дыхания. Но тишина не дает подсказок. Он поворачивает лицо, чтобы увидеть женщину с ребенком, в этот миг туман отвечает на угрозы отца, пронзив его туловище мечом.

ГЛАВА 2. НАТ. НАТ. ТУМАННОЕ ПОЛЕ. ПОЗДНЕЕ ЛЕТО.
ПАХАРЬ
ЖЕНА ПАХАРЯ
МАЛЬЧИК
СИВАЛЬД

Голова мужчины остается повернутой, но в кадре после возвращения ракурса оказывается другой мужчина, с той же прической, но старше, его лицо грубее, боль искажает его, а на шее заметен сине-багровый след от веревки. Тело медленно оседает, и из-за него появляется силуэт неизвестного воина, который вынимает меч и отводит руку вправо. Мужчина падает на землю замертво, и убийца перешагивает его ноги. Он пригибается и в улыбке уже издалека наставляет окровавленный меч на женщину и ребенка.

Мальчишка вырывается из-за спины женщины и в отчаянии бежит на незнакомца с кулаками. Воин ловко откидывает того в сторону. Мальчишка не оставляет попыток и снова возникает из тумана, на что воин прихватывает его за шею и, дождавшись удушливого хрипа, снова отбрасывает в сторону.

Женщина оказывается у его ног, и он наклоняется к ней.

Улыбка растягивается по его лицу, и воин тихо смеется. Женщина молчит, его лицо приближается. Когда они почти нос к носу, раздается медленный режущий входящий звук, лицо женщины выражает отчаяние погибели, слышно, как воин вынимает лезвие с характерным звуком, и жертва застывает в мертвой маске презрения. После смерти на ней появляется другое — красивое платье с узорной тесьмой.

Мальчишка плачет в тумане. Убийца вытирает клинок о подол матери и направляется к нему. Приблизившись, двумя руками вздымает меч над головой.

Вдруг слышится странный хрустящий звук, что-то ранит его левое плечо и, не завершив удар, убийца роняет меч и, зажав рану рукой, скрывается, разбавляя тишину неприятным смехом. Голова мальчика видна с затылка, он смотрит ему вслед, слышится пара глухих ударов, гортанное кряхтение и характерный треск рассекаемой плоти.

ГЛАВА 3. НАТ. НАТ. ТУМАННОЕ ПОЛЕ. ПОЗДНЕЕ ЛЕТО.

ПАХАРЬ
ЖЕНА ПАХАРЯ
МАЛЬЧИК
СИВАЛЬД
БАЛИОР

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
БЕДВАР
СКРИПАЧ

3. Свет прорезает дымку. К мальчишке приближаются двое воинов, облаченных в кольчуги — это Балиор и Вильгельм Топорщик.

Они оказываются рядом с мальчиком, голова Балиора скрыта под кольчужной накидкой, и мальчик пытается заглянуть ему в глаза, поводя напуганным взглядом. Последним идет Топорщик, поравнявшись с мальчишкой, хватает того за шкирку и тащит по земле, пока тому не удается выкрутиться, и, сначала волочась, а потом поспевая, мальчик шагает за воинами. Грубый воин не отпускает руки, и мальчик то и дело пытается оглянуться, прощаясь с погибшими.

Воин несколько раз одергивает его и, наконец берет мальчика в охапку, ногами вперед, головой назад. Отряд ускоряет шаг. Мальчишка успевает заметить, как просвет вдалеке закрывает туман, в котором он видит что-то, и молча указывает назад. Отряд скрывается в тумане.

На горизонте виден странный силуэт, отдаленно напоминающий музыканта-скрипача во фраке со скрипкой и смычком в руках.

ГЛАВА 4. НАТ. РАЗВАЛИНЫ. ПОЗДНЕЕ ЛЕТО.
БАЛИОР
ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
СТАРИК
РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК
РЫЦАРЬ-ИКОНА
МАЛЬЧИК
ПРОСТОЛЮДИНЫ

Балиор и Вильгельм Топорщик возвращаются в лагерь. Стражи приближаются к полуразрушенному зданию. Строение не имеет архитектурной определенности, в нем смешаны самые разные черты: изба, амбар, церковь с покошенным куполом.

По бокам строения на часах стоят два безымянных гарда. Один одет в готический доспех, голова закрыта темным капюшоном, лицо скрыто повязкой, а на плече покоится полуторный меч-бранк. Второй использует щит и меч, полное латное облачение, лица не видно под забралом шлема.

Приблизившись к строению, воины видят, как из него начинают выходить люди. Они одеты как простолюдины (туники, матерчатые накидки и плащи), и каждый держит в руках некий предмет (веревка, бинт и прочее). Они напуганы, при виде рыцарей замирают. Топорщик опускает мальчишку на землю и толкает вперед в сторону Балиора. Воин снимает с головы кольчужную накидку и обращается к конвою:

БАЛИОР
Мальчишка… (поднимает того за шкирку и сразу бросает вниз) Остальные мертвы. Теперь за нами идут. Кто сделал шаг назад — оставляет след.

Среди людей высокий старик, он возвышается над остальными крестьянами, как и прочие одет в тунику, которая кажется более ветхой в сравнении с одеждами других. Также его отличают от остальных обожжённые руки. Услышав первые слова Балиора, он пытается его перебить:

СТАРИК
Отвечай, морда! Куда вы нас ведете?!

БАЛИОР
Это ты, глупый, ленивый старик… отчего же ты не решился на побег?

СТАРИК
Хочешь меня обвинить? За что? За то, что водите нас по сырым тропам, спасаете от выдуманного зла и просите верить?

БАЛИОР
Мы идем туда, где нас ждут, болван. Хочешь остаться на тропе и проверить — валяй, только не проси никого бежать вместо тебя.

СТАРИК
Решаешь мой удел? (крутит головой по сторонам) Ложь не поможет. Эй, мальчишка, скажи нам, где люди, которые были с тобой?

Мальчик в ответ трясется от холода и пытается украдкой посмотреть в

глаза старика, и с меньшей решительностью на миг переводит глаза на Балиора.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Рубишь правду, червь? Интересно послушать.

СТАРИК
Не бойся их, расскажи, что случилось? Это они убили твоих родителей?

Мальчишка, отрицая, неуверенно трясет головой.

СТАРИК
Убили, и запугали тебя? Все и так ясно… Кто вы такие?
(ДАЛЬШЕ)
СТАРИК (ПРОД.)
И кто эти двое (кивает в сторону остальных рыцарей), которые никогда не показывают лица?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Они скрывают не лица, а глаза. Хочешь ослепнуть от страха — загляни в глаза цвета ненависти!

СТАРИК
Не пугай меня, головорез. Твое топорище еще страшнее: черное от крови! Я, кстати, не видел его в бою.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Тяжело уважать клеветника за старость… Мечтаешь увидеть его в деле, или сам желаешь напиться из раны больше, чем топор? Может, ты нам скажешь, кто ты такой?

СТАРИК
Решили взяться за меня? (обращается к простолюдинам) Почему же вы все молчите? Чего вы ждете от этого пути? На что надеетесь?

БАЛИОР
Странно смотреть на тебя. Хлопочешь за всех, а мечтаешь спасти себя.

СТАРИК

(проходит через среди людей) Зло судит тех, кто ставит под сомнение его планы… Посмотри! Ты ведь всех запугал. Никто за все время не проронил и слова! Один я не молчу, и вам от этого страшно... (произносит задумчиво словно обращаясь к самому себе) а еще больше мне.

БАЛИОР
Может, пришел твой черед?

СТАРИК
Мой черед?

БАЛИОР
Ты только себя и слышишь. Изводишь остальных напрасными речами.

СТАРИК
Ты сказал, что пришел мой черед!

БАЛИОР
Уймись. (обращается к Неприметному — мужчине рядом со стариком) Хочешь правды? Вон, ты, неприметный, раскрой секрет глупцу.

Неприметный лысый поворачивается к старику и открывает рот. Тот вглядывается и отскакивает с отвращением и страхом. Балиор при этом смеется.

СТАРИК
Вот что: вы всем сечете языки. Какой безрадостный сон… Кто ты такой? (обращается к одному из безымянных рыцарей) Подними забрало… Покажи, что прячется внутри! Молчишь? (обращается к протсолюдиинам) Мы, видно, ходим за пустым железом, и изнутри с нас смотрит демон!
А может хуже: это твой Топорщик отсек солдатам головы?!.. (протягивает руку к забралу ближайшего латника, но тот грубо ее одергивает).

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
И ждут, пока я верну их им… Ищешь ответ, болван? Он впереди. Не мешай

себе и остальным доделать путь!

СТАРИК
(испуганно) Мне хочется уже домой…

БАЛИОР
Уймись! Что было твоим домом — мертво.

СТАРИК
Не зло вокруг, а ложь. Понятно. Во лжи все гибнет, и прошлое не исключение.

БАЛИОР
Остановись, если не видишь пути. Дорога сама укажет путь.

Старик замолкает и стоит без движения. Смотрит назад, в сторону тропы, по которой вернулись рыцари.

Воины собирают жестами горожан. Люди уходят за ними. Один из безымянных рыцарей задает им направление, и они проходят мимо, после чего конвой замыкает группу, оставляя Старика позади.

ГЛАВА 5. ЦИФРА "ДВА" НАТ. ЛЕСНАЯ ТРОПА. ЛЕТО.
СТАРИК
ЛИНДА
РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК
РЫЦАРЬ-ИКОНА
ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
БАЛИОР
МАЛЬЧИК
ПРОСТОЛЮДИНЫ

В УГЛУ ЭКРАНА НА ВРЕМЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ НАДПИСЬ: "ЦИФРА ДВА".

Старик поник. Отряд отходит дальше. Старик отрешенно смотрит вслед уходящим. Силы как будто покидают его, и он пребывает в смятении, оборачивается и оглядывает пустую тропу, затевая с ней разговор.

СТАРИК
Кто там? Слышишь?

Снова диалог с пустотой. Тропу затягивает туманом, из которого снова начинают доноситься неразборчивые звуки.

СТАРИК
Да, вот-вот. Идешь за мной. Я устал, где мой дом, кто в нем теперь живет?

Из тумана раздается пугающий женский крик, тембр грубый, сдавленный:

ЛИНДА
Ого-онь!!

Слышен бег — раздаются металлические удары о землю. На тропу из мглы выбегает женщина в черном матерчатом облачении, ее видно со спины. У нее длинные рыжие волосы, спадающие поверх плетеной портупеи. В ее руках наготове полуторный меч. Она выбирает амплитуду и за несколько шагов до старика делает замах на удар и рассечение поперек головы — но его блокирует мечом подоспевший Безымянный воин под капюшоном (РЫЦАРЬ-ИКОНА), что не мешает Старику как будто по инерции рухнуть на землю для вида.

Линда ревет от негодования упущенного удара и отводит меч, после чего с ее стороны следует новый удар.

ЛИНДА
Уймись, чучело! Прими его выбор — Бег начат, он готов!

СТАРИК
(произносит в страхе, протягивая вперед обожженную руку и указывая пальцем) Дева-убийца!...

Воин под капюшоном (РЫЦАРЬ-ИКОНА) вступает в полноценную схватку. Отряд остановлен.
На выручку бежит еще один из безымянных гардов (РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК).

ЛИНДА
(нанося и блокируя удары, обращается к старику) Скули, страх так воняет, что можно дать вам фору и отоспаться. Подставь шею, лжец, не мучай солдат…

СТАРИК
(почти плача от досады) Почему ты хочешь убить меня?

ЛИНДА
Как это просто — забыть о себе все. Забвение — прощение виновных.

Линда подсекает и оглушает первого из воинов (РЫЦАРЯ-ИКОНУ) и бежит на старика, но ее блокирует второй подоспевший — Безымянный под забралом (РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК). Она вырывается из сцепки и атакует еще яростнее, пытаясь пробиться к старику, сравняв шансы.

Безымянный под забралом (РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК) отражает мощь ударов воительницы и совершает серию успешных ремизов. В этот момент к нему вновь присоединяется Безымянный под капюшоном Линда контратакует, принимает защитную стойку и смотрит на воинов.

ЛИНДА
Ему нечего делать там, куда вы пытаетесь его отвести.

Держа в руках топор, к дерущимся приближается Вильгельм и останавливается на почтенном расстоянии.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Огненная Линда спешит ударить первой?

ЛИНДА
Привет, добрый мясник. Не ты ли натаскал эти железные скелеты? Ни мяса, ни смысла!

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Да, чего же ты хрипишь, как от чахотки? Отверни морду, волчица, у нас нет для тебя куска.

ЛИНДА
Отдай мне эти кости! Они ведь вам в тягость? А я заставлю его вспомнить, как он меня жёг.

СТАРИК
О чем слова? Что ты несешь?

ЛИНДА
Ты очень скоро узнаешь… (проворачивает в руке топор) Но точно не от тебя. Безумцы не слышат угроз. Ступай (делает небрежный жест) назад. И возвращайся, когда придет время.

Линда поднимается из стойки в полный рост.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Не сомневайся. Скажи тогда, каким,

рубщик, будет твой рассказ и сколько он продлится?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
(в сторону Старика) Привстань, иди со всеми, старый бес.

Старик неуклюже поднимается на четверьки и испугано семенит по земле в сторону отряд.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
(презрительно провожая старика взглядом) Рассказ мой будет прост: напомню о былом, расскажу, что должно могло случиться, но не стало. Люди ценят в прошлом то, что им не принадлежит.

ЛИНДА
Ты злее наших мечей, Топорщик… чему тоже придет конец.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Что ж, в следующий раз приводи его с собой.

ЛИНДА
Он близок.

Женщина разворачивается и уходит в туман. Взамен в сторону воинов оттуда летит голова и перелетает их, прокатывается по земле и останавливается на переднем крупном плане полуприкрытых бледными веками сине-мертвых глаз. По пути к отряду они проходят мимо нее.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Пахаря башка. Лучше бы вилы вернула.

Мальчишка, широко раскрыв глаза, смотрит на приближающихся воинов.

ГЛАВА 6. НАТ. ПУСТЫННЫЙ ПЕСЧАНЫЙ КАРЬЕР. ЛАГЕРЬ ТЕМНОГО ОТРЯДА.
БЕДВАР

ЛИНДА
СИВАЛЬД
ЖЕНА ПАХАРЯ
ВОИНЫ ТЕМНОГО ОТРЯДА

На экране виден чей-то замутненный взгляд, веки припущены. Камера движется вверх, и мы видим правую руку, держащую голову за волосы, затем предплечье, затем плечо, после чего камера уходит на общий план в верхнем ракурсе.

Смена кадра. Тело убитой в самом начале женщины (ЖЕНА ПАХАРЯ) лежит на массивном кострище. Она облачена в новое платье — это крестьянский праздничный наряд. Неподалеку слышны цокающие звуки, наподобие тех, которыми усмиряют лошадей.

Смена кадра. Огромный, облаченный в вороненые доспехи воин стоит посередине капища, расположенного в глубине пустынного карьера. Его левая рука скрыта под стальным трехпалым когтем, которым тот придерживает фигурную рукоять меча, зафиксированную у пояса.

В его окружении высокие длинноволосые воины, тела и лица которых измазаны сажей на манер кельтских узоров. Нижняя половина скрыта под длинным юбками. Каждый по-своему вооружен. Встречаются мечи, топоры и древковое оружие.

Линда появляется на карьере и следует к капищу. Он минует коридор мужчин и недоверчивых взглядов и останавливается. Тогда к ней обращается предводитель:

БЕДВАР
Велик отряд?

ЛИНДА
Четверо: Балиор, болван с немытым топором и двое неизвестных.

БЕДВАР
Люди?

ЛИНДА
Слабо — не больше десяти. Трудно считать издалека.

БЕДВАР
Ты избалована, хотя Бег, и правда, мельчает. Скажи, голова упала мальчику под ноги?

ЛИНДА
Я не старалась. Бросила наугад.

БЕДВАР
Жаль, будем считать, ты произвела впечатление (вытягивает вперед руку и вертит голову за волосы). Скажешь

Сивальду пару слов на прощание?

ЛИНДА

Расти ноги, Сивальд.

БЕДВАР

(обращается к голове) Я видел пень, который затанцевал от её шуток, слышишь, Сивальд? (отбрасывает голову в сторону за ненадобностью)

ЛИНДА

Кровь пролита, Бёдвар. Ожидание тянет жилы…

БЕДВАР

Бесспорно, Бег начат. Но не нами, наш Сивальд — всего лишь охотник.

ЛИНДА

Безголовый был горяч, но знал дело.

БЕДВАР

О том и разговор: жизнь без головы смерть принимает буквально. Что толку? Ты знаешь, кто загонщик?

ЛИНДА

Нет.

БЕДВАР

Если там оказался кто-то, кого ты заждалась, то последуй (указывает на себя, тыча пальцем в грудь) примеру и запасись терпением.

ЛИНДА

Глупость. Надо бить!

БЕДВАР

А кто упрятан в их доспехах, я за ним давно в погоне. Кого Балиор затащил к себе в отряд?

ЛИНДА

Там слабаки, с двумя легко управлюсь и одна.

БЕДВАР

Кто-то обхватил твой длинный нос пальцами. (зажимает себе нос и треплет

в разные стороны, после отпускает) Я чувствую разлад, и он не в душах и не в отряде. Есть что-то еще…

ЛИНДА
Мы не можем просто ждать.

БЕДВАР
Именно — ждать. Мы будем ждать. И нанесем удар в удобный момент. Все случится иначе. Чувствую, меняется что-то… зачем-то…

ЛИНДА
От тебя загадок, как от сосны иголок.

БЕДВАР
Если кто-то доволен хвоей под деревом, найдутся те, кому нужна сосна целиком.

ЛИНДА
Тогда, может, зарубишь лес сам?

БЕДВАР
Нет, искусница. Не стоит смешить лес одним топором.

Бедвар призывает воинов и они покидают карьер. Отряд приближается к кострищу и останавливается неподалеку. Бёдвар делает взмах когтя и пламя возгорается. В нем медленно растворяется тело женщины в праздничном наряде (ЖЕНЫ ПАХАРЯ).

ГЛАВА 7. НАТ. ЛЕСНАЯ ТРОПА. ЛЕТО.
СТАРИК
РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК
РЫЦАРЬ-ИКОНА
БАЛИОР
ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
ПРОСТОЛЮДИНЫ
БЕДВАР
ЛИНДА

Отряд продолжает движение. Старика ведут позади всех на цепи.

СТАРИК
Решили меня сгноить, за честные речи?

Латники молчат. Безымянный под забралом ведет старика на привязи.

Второй находится на дозоре между ним и отрядом, иногда высматривая происходящее позади.

СТАРИК
Я голоден, меня мучает жажда.
Слышишь, нет?

Старик ускоряет шаг и вырывается вперед.

СТАРИК
(удивленно осматривая себя на ходу)
Чертовы ноги — идут и идут.

Страик приближается к группе.

СТАРИК
Эй, вы! Ответьте мне на один вопрос:
куда ведет эта дорога?

Безымянный латник под забралом выдергивает старика из толпы и отбрасывает вместе с привязью обратно.

СТАРИК
Ведро напоминает о себе. (падает на тропу, встает и продолжает) Думаешь, я не узнал твой доспех? Я видел его. Я вспоминаю этот доспех… (обреченно в сторону, без артикуляции) Я вспоминаю, кем был сам… (старик осекается)

Воин под забралом (РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК) на мгновенье поворачивается в сторону старика, но продолжает путь.

СТАРИК
Рыцарь-колдун! Я судил тебя. Ты вернулся из похода, прошел обряд и скрылся. Помнишь, о чем я?

Воин под забралом (РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК) останавливается на миг, не оборачиваясь. А затем снова начинает движение. Старик начинает смеяться.

СТАРИК
Ты поступил глупо. Ушел от меня.
Оставил свой дом, жену и сыновей.
Сколько их там было? Двое, трое…

Воин под забралом (РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК) в ответ резко подтаскивает цепь. Старик спотыкается, но остается на ногах.

СТАРИК
Да, да! Это ты! Вот значит, с кем я оказался! Теперь забрало можешь придержать. Я знаю — там пусто, только черный дым, — как тот, который от костра поднялся вверх. И знаешь, что? Там был горячо, и когда все стихло…

Воин под забралом (РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК) останавливается, поворачивается к старику полу-боком и начинает ждать. Рядом с ним останавливается другой — Безымянный воин под капюшоном.

СТАРИК
(посмеиваясь) Когда все стихло… Тела слиплись, что не разберешь, где мальчишки, где баба. Я все гадал: когда же ты придешь посмотреть?..
(ДАЛЬШЕ)
СТАРИК (ПРОД.)
Представляешь: один… дымящийся… обугленный… кусок! Их рыжие локоны растворились в огне…

Воин под забралом (РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК) бросает на землю цепь. Второй воин поднимает меч, преграждая тому путь, но в ответ латник поднимет забрало, под которым оказывается детское лицо, с большими наивными глазами, и рыжими локонами по бокам.

СТАРИК
(произносит удовлетворенно, сладостно)
Вот шутка! Не важно. Теперь мы можем стать свободны друг от друга.

Старик пятится назад. Рыцарь-мальчик стоит на месте, решаясь и направив взгляд на другого конвоира.

СТАРИК
Ах, этот дым! Чудные клубы. Совсем другие, чем когда жжешь поодиночке.

Старик еще дальше. Рыцарь-мальчик не выдерживает и сходит с места. Балиор пытается осадить его издалека:

БАЛИОР
Оставь, он сделал шаг назад! Теперь его дела — чужие!

Но Рыцарь-мальчик не слушает его и идет по пятам, прокручивая в

руке меч.

СТАРИК
Смотри, вот руки. Они изранены огнем. В последний миг я понял, что он не вернется. Хотел освободить вас, огонь слишком разошелся. Страшная боль, отнял у костра только пару бревен…

РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК
Тебе слова той девы не ясны? Зачем тратить силы с тобой на разговоры, когда в одно движение мечом…

Старика и латника видно издалека. Раздается странный приглушенный звук, как в самом начале, в сцене с семьей мальчика, от чего воин замирает и трясется, как от удара током, что пронзает его, и он падает замертво. Старик провожает его падение улыбкой. Из тумана появляется Бёдвар и затягивает Старика во мглу.

Камера совершает наезд на детское лицо павшего Рыцаря-мальчика.

ГЛАВА 8. ЦИФРА "ТРИ" НАТ. ЗИМНИЙ ЛЕС.
АКВИСТ
БАЛИОР
ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
ВЕДЬМА
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 1
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 2
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 3
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 4
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 5
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 6
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 7
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 8

В УГЛУ ЭКРАНА НА ВРЕМЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ НАДПИСЬ: "ЦИФРА ОДИН".

Балиор, Вильгельм и Аквист идут по заснеженной лесной тропе.

АКВИСТ
Кого рубить в этом лесу? Вокруг ни комара.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Уколи себя пару раз, если заскучал.

АКВИСТ

Скучно шутишь, одинаково.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Не думай, что я шучу.

БАЛИОР
(произносит настороженно, маняще)
Слышишь, Топорщик?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
(сладостно внемля) Да, слышу
(совершает глубокий вдох).

АКВИСТ
Откуда этот запах? Кислятиной несет…

БАЛИОР
Верно, это черная кровь бродит.
Женщину хочешь?

АКВИСТ
Ты бы с этого при встрече начал,
только что за запах?

БАЛИОР
Ты не ответил.

АКВИСТ
Грех отказываться. Много за жизнь
перевидал, а все равно тянет.

БАЛИОР
Тогда не торопись. Такую не видел.
Готов?

АКВИСТ
Умеешь подать товар.

Они проходят еще немного и выходят на поляну, посередине которой выворочено дерево. К его огромному корневищу, опутанному пенькой, на колодках привязана женщина в лохмотьях. Ее голова опущена вниз, следуя манере остального беспомощно свисающего тела. Балиор начинает разговор.

БАЛИОР
(хитро смеется) Кто оставил тебя здесь?

ВЕДЬМА
(поднимает взгляд, в кадре видны
ослепленные бельмами глаза) Подойди

ближе, рыцарь, я выжала из щек яда — попробую попасть тебе в глаз!

БАЛИОР
Нет, прекрасная, я под впечатлением от прошлой встречи.

ВЕДЬМА
Поджал хвост? Хорошо. А кто это с тобой?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Наш новый боец. Орудует мечом.

ВЕДЬМА
(обращается к Балиору) Ух ты, твоя псина заговорила по-человечьи, рыцарь? Зверей нельзя учить речи, иначе они перестают понимать хозяина.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Смотри, жаба, одну твою голову я унес в прошлый раз, заберу и вторую — вдруг новая не отрастет?..

ВЕДЬМА
Валяй! Отпущу тебе назло еще красивее.

АКВИСТ
Она, что ли, ведьма?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
А ты со страху в свитках слово искал? Ты хотел кого — так принимай!

АКВИСТ
Жестоко, Топорщик, но от тебя не утаишь. Вот только эта странная как будто.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Что так? Не привередничай. Ни копыт, ни чешуи не видать. Грозиться ядом каждая стерва умеет.

АКВИСТ
Твоя правда. (обращается к ведьме) От чего, любезница, тебя никто не сжег?

ВЕДЬМА
А чего толку? И жгут и режут, только все мимо идут, а я на своем месте. Отряхнусь и снова жду прохожих. Благо, не у всех тут огонь водится (косится на Балиора и возвращается к Аквисту). Не согреешь меня забавы ради?

АКВИСТ
Забавы ради — стало быть, на тебя лезть придется или огонь развести?

ВЕДЬМА
Зачем? Руби узлы, отдохнём по-людски…

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
(Балиору) Хорошая мысль, как думаешь, брат?

БАЛИОР
С ведьмой лучше железом. Плоть, Аквист, затупится быстрее.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Лучше огнем. Хотя… Жжешь их, жжешь, а в ответ никакой благодарности…

АКВИСТ
(отводит взгляд от креста на воинов) Видал я ведьм и в деревнях, и в походах. Вот только все они были не настоящие.

Аквист поворачивает голову обратно. Ведьма стоит перед ним вплотную и кладет ладони на щеки.

ВЕДЬМА
Знаешь куда пришел, зачем привели?

АКВИСТ
Отпусти, руки жгут — холодные.
ВЕДЬМА
То кажется, что жгут. Мертвые просто, вот тепло и тянут.

Из-за плеч Ведьмы появляются еще две женские головы и маняще улыбаются.

АКВИСТ
На испуг берешь? Не ты первая!

ВЕДЬМА
Тебе не меня бояться надо.

За спиной Аквиста появляются еще две женщины по бокам и кладут ему руки на шею и плечи.

ВЕДЬМА
Так знаешь, куда пришел, с кем идешь и зачем?

АКВИСТ
Поляну поганую вокруг вижу, баб куча набежала.

ВЕДЬМА
Смех — хорошо. Давай тогда местами махнемся? Я такого, дурачка, и ищу. Меня Балиор обратно заберет, а тебя прибьем, при встрече станем пиками колоть, как любишь.

АКВИСТ
Откуда знаешь?

ВЕДЬМА
Твоей гнилой раной за тысячи шагов несет. Полезай на коряги доходить. Кого ты клинком своим смешить будешь? От тебя и лесу не страшно, да и нет его здесь.

АКВИСТ
Да, ну. Не торопись.

В нижнем ракурсе видно, как ноги рыцаря отрываются от земли.

ВЕДЬМА
Здесь спешка длиннее вечности. Не робей, я ловкая, вгоню пару крюков, как надо, повисишь, поразмыслишь, кому и мосла твои пригодятся (показывает из-под подола израненную ногу), лишь бы в глотку не впились.

АКВИСТ
Так нет же здесь никого?

ВЕДЬМА
Ну, я-то долго провисела. Иногда

приходит кое-что. Чего дергаешься?

АКВИСТ
Бойкая ты! Но не могу тебя уважить, хозяйка. Убирай свои руки — пойду я!

ВЕДЬМА
Редкий дурак — находка! (ведьма вместе с возникшими личинами подтаскивает онемевшего Аквиста к корневищу за уши) Спрошу иначе: кто ты есть и что такого сделал, чтобы здесь оказаться?

АКВИСТ
Домой я иду, закончилась моя военная жизнь.

ВЕДЬМА
(вместе со всеми личинами приматывает Аквиста пенькой к корневищу) Только ли военная? Или всякому глупцу и пол-правды за счастье? Лучше вспомни, как последний бой провел, не глубокие ли твои раны?

АКВИСТ
Бывало и хуже. Один я остался, значит, удача со мной.

Аквист закреплен на веревках. Его видно из-за спины Ведьмы, в руках которой появились крючья.

Личины ведьмы отводят ослабленную левую руку Аквиста наверх корневища и фиксируют веревкой.

ВЕДЬМА
А, может, пнула тебя под зад удача и пустила дальше по странной тропе? Шел ведь домой знакомой дорогой, но вот где ты теперь?

АКВИСТ
Где же?

ВЕДЬМА
Уж не дома, видать?

Ведьма отдает крючья личинам расположившимся сверху пня.

АКВИСТ

Чего юлишь, ведьма, говори по делу!

ВЕДЬМА
Ведьма, значит?
(прислоняет крюк к ладони)
Сойдет тебе гнилое корневище за алтарь? Оттуда мне псалтырь и почитаешь!

Ведьма наносит удар крюком и пробивает насквозь руку.

В этот момент Аквиста выбрасывает обратно на тропу. Он оказывается в латном облачении. Отсутствует только шлем. Он держится за левую кисть от боли. Меч и щит валяются на земле.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Чего гнешься? Кишки крутит?

Аквист поднимает голову и смотрит на воинов в недоумении.

БАЛИОР
Подбирай железо, рубака, не пришли еще.

АКВИСТ
Мы не меняли дороги, никуда не сворачивали?

БАЛИОР
У каждого свой путь, тропа одна, а цели разные. Откуда мне знать, где на твоем пути поворот?

АКВИСТ
Не мудри, рыцарь. Виденье мне было. Или просто показалось?..

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Ты в следующий раз шлем надевай, чтоб ядом глаза не залило.

АКВИСТ
Что сказал?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Паршиво смотришься — утри нос, такой рожей только лес пугать (ухмыляется).

Воины продолжают путь. На лице Балиора лице заметна хитрая

улыбка.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
…Жжешь их, жжешь, а в ответ никакой благодарности…

ГЛАВА 9. НАТ. ЛЕС. ЛЕТО.
БАЛИОР

БЕДВАР
ЛИНДА
СТАРИК
АКВИСТ
МАЛЬЧИК
ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
РЫЦАРЬ-МАЛЬЧИК
РЫЦАРЬ-ИКОНА
ПРОСТОЛЮДИНЫ
ВОИНЫ ТЕМНОГО ОТРЯДА
СКРИПАЧ

Отряды остановились на дистанции друг напротив друга. За спинами командиров стоят люди.

Перед Бёдваром поставлен на колени Старик. Слева от него Линда, которая смотрит на павшего Рыцаря-мальчика, лежащего рядом, ее меч оголен.

БЕДВАР
Как путь, скиталец? Не делает ли дорога петлю?

БАЛИОР
Дорога — не веревка, на шею не ложится — петляет и ладно.

БЕДВАР
Знакомые складные речи… Не все, что складно — правда.

БАЛИОР
В твоем отряде не с кем говорить о правде, черный охотник. Зачем забрал бойца?

БЕДВАР
Ты не сдержал, а я сравнял счеты. Вот побегут твои рабы — удобней будет биться на равных.

БАЛИОР
Простая мысль. Как там старик?

БЕДВАР
Дрожит, рядом трава просохла.

БАЛИОР
(кричит старику) Глупый палач, ты в руках освободителей, каков теперь план?

СТАРИК
(глядя на лежащего рядом убитого мальчика) Меня хотел убить мальчишка.

БАЛИОР
Он был твоей защитой. Вот и цена упрекам. Смысл пути тебя нашел быстрей, чем ты его.

СТАРИК
Я думал он мой враг, а оказалось жертва...

ЛИНДА
Но, в отличие от тебя, он помнил об этом, а в отличие от меня хотел спасти.

БЕДВАР

Долгий треп, скука. Путь никому не ясен.

Бедвар обращается к Линде, достает пистолет современной конструкции и отдает ей.

БЕДВАР
Держи. Не затягивай, делай.

БАЛИОР
(произносит вслух) Старая война — новые средства.

Простолюдины испуганно наблюдают. Некоторые бросают взгляды из-за плеча, все-таки отводя его потом. Мальчишка наблюдает за происходящим особенно внимательно, стоя у левого края группы. Его как будто не замечают конвоиры, следя за остальными людьми.

Среди отряда Бёдвара, чуть отдаленно, возникает скрипач,

наигрывающий минорную мелодию…

Линда перекладывает меч в левую руку и приставляет пистолет к виску Старика:

СТАРИК
Я был жесток, но жду пощады…

ЛИНДА
Перед расплатой больше всех виновный жалеет самого себя.

СТАРИК
Но вы ведь ждете покаяния?

ЛИНДА
(указывает мечом в сторону Балиора)
Там надо было успевать.

Линда прислоняет дуло к голове Старика.

СТАРИК
Я все еще могу быть лучше.
ЛИНДА
Всякий лжец усердствует в обещаниях.

СТАРИК
Разве ты мне не веришь?

ЛИНДА
Пусть, так.

Общий план. Старик на коленях. Линда держит у виска пистолет. Скрипач продолжает играть. Средний план Линды. Раздается выстрел. Слышен шум падения Старика. Камера сдвигается на землю. Там лежит мужчина средних лет в черных одеждах и с зеленой повязкой на лбу. Его глаза смотрят в небо, голова повернута полу-боком, а из раны на левом виске сочится кровь.

БАЛИОР
Оставьте страх. Мы уходим. Нас ждет привал.

Балиор дает знак, люди и конвой начинают движение вперед, Безымянный под капюшоном преграждает собой обзор наиболее впечатлительным Топорщик подгоняет зазевавшихся.

ГЛАВА 10. ЦИФРА "ЧЕТЫРЕ". НАТ. НОЧНОЙ ПРИВАЛ В ПОЛЕ. ЛЕТО. АКВИСТ

БАЛИОР
ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
РЫЦАРЬ-ИКОНА
МАЛЬЧИК
УМНИК
ЧЕЛОВЕК С НОЖОМ
ПРОСТОЛЮДИНЫ

В УГЛУ ЭКРАНА НА ВРЕМЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ НАДПИСЬ: "ЦИФРА ЧЕТЫРЕ".

Ночь. Балиор и Вильгельм приводят Аквиста к отряду. Их встречает оставшийся безымянный воин, держащий в руках факел. Люди отдыхают на земле: сидя, лежа, прижавшись друг к другу, что напоминает лагерную манеру. Тихим фоном повсюду слышатся голоса. Балиор начинает рассказ:

БАЛИОР
Посмотри на этих людей, Аквист. Они в пути с нами какое-то время. Кто-то из них не насчитает и дня, другому оно покажется вечностью. Для них время, которое они проводят с нами, не поддается исчислению.

АКВИСТ
Кто эти простолюдины?

БАЛИОР
А ты как думаешь? Мы их ведем.

АКВИСТ
Куда?

БАЛИОР
То, что здесь называют дорогой, всего лишь причина. Важна не цель, а смыл пути.

АКВИСТ
И как такое понимать?

Вильгельм вступает в разговор.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Мы тут не ради твоего понимания, капеллан.

АКВИСТ
Как ты назвал меня, Топорщик?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Я сразу сказал, мы все знаем и помним, в отличие от тебя самого.

АКВИСТ
Что он говорит?

БАЛИОР
Искупи предательство, перестань себя оправдывать.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК

Ты ничего на опушке не оставил, или сходим посмотреть? (показывает сорванный перед расправой черный крест на шунгитовых четках)

АКВИСТ
Я ничего не понимаю. Кто вы такие?

БАЛИОР
(указывает на селян) Послушай остальных. Может они тебе подскажут?

Фон голосов усиливается и становится возможным различать обрывки фраз. Слышны мольбы и покаяния, кто-то просто перечисляет свои грехи. Но все молчат, молчание от страха отражено на лицах.

АКВИСТ
Отчего я слышу их, когда они молчат?

БАЛИОР
Потому что ты умер, Аквист.

АКВИСТ
Умер?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Да, капеллан. Только попал не туда, куда собирался. Там просто так предателей не ждут.

АКВИСТ
Значит, умер… умер… (и будто опомнившись произносит)… А вы?

БАЛИОР
Мы их не слышим. Каяться вслух им страшно, как и тебе.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Заставь их говорить. И большего от тебя не надо.

Аквист вслушивается в голоса и начинает разбирать исповеди. Он вглядывается в мужчину, и тот переводит на него взгляд.

ЧЕЛОВЕК С ОКРОВАВЛЕННЫМ БИНТОМ
«Она хотела все вернуть и нашла меня. Только война случилась, и мы уже настоящими врагами были. Я ее пытал двое суток, а она стихи читала в ответ. Дура. Потом взял ее и застрелил. Ни чувств, ни желания. Просто выстрел. Видимо так мне и надо, кто предал любовь, не должен знать покоя».

ДЕВУШКА С ВЕРЕВКОЙ
«Да не хотела я умирать. Устала просто. Решила попугать тех, кто любит. Влезла в петлю и не рассчитала: время шло, а никто не возвращался. Кряхчу, ногами дергаю, обмочилась и болтаюсь, смотрю на себя в большое зеркало на стене».

РОСТОВЩИК
«Ну, если кто-то что-то продает — в чем моя вина? Откуда мне знать, когда человек отдает последнее, или значимое? Заложил — получил деньги, остальное не моя забота. Захотел вернуть — плати сколько следует. При чем тут справедливость? А если с кем-то беда после этого случается — при чем тут я?»

СТАРУХА С ПОВОДКОМ
«А чего плохого в затравке гончими живца. Украл зерно — побегай от борзых! Убил кого — подавно.
В моих владениях законы вековые! От наказания никто и никогда не уходил».

ОДУРМАНЕННЫЙ
(рука перевязана жгутом)
«Да не было меня и так! Не было! У других хоть что-то, а у меня ни

жизни, ничего. И только один способ себя наполнить был, но ощущения в разлив осушают душу и отнимают тело.»

ДЕВУШКА С ПЛЮШЕВОЙ ИГРУШКОЙ

«Что еще делать было? Лет мне совсем мало, его в первый раз видела… и последний. Мне страшно было — я родителей боялась. Вот и пошла к повитухе. Грязь, запах. Помню, как сознание медленно теряю…»

МИМ

«Боже, как хотелось быть первым. Цирк — большая семья, все на виду. Но как меня унижали его овации. Он появился и тут же занял мое место. Эта безвкусица, этот устаревший парик. Но зритель думал по-другому, публика предала меня. И я ушел. Улица стала мне домом. Бульвары, площади, вокзалы. Скамья вместо кушетки. Жаль, зима выдалась особенно морозной!»

УТОПЛЕННИЦА

«Я мечтала о любви. Верила, что бывает. Потом эта холодная осенняя ночь, короткий путь через парк и… Чья-то тень лишила меня всего. А главное надежды. Все были готовы забыть мой позор. Но не я. Та же тропинка - поворот направо — пруд. Не смываемый позор не растворить в слезах, а проще утопить вместе с телом!»

МУЧИТЕЛЬНИЦА

«Не стоит думать, что боль это зло. Я всегда так говорила. Мученье доступно всем, кто способен стать богом над теми, кто зависим от них. Но мой сын оказался сильнее и оставил меня. Мы поменялись местами. А мое сердце и вовсе не выдержало.»

ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ

«Все ради нее, крошки моей. Она — главное сокровище. И я решилась!

Пусть оставлю честь, но она не будет думать о еде и крове. Вот только я позабыла себя. Бесконечные мужские силуэты лишали меня чувств. Мне вечно не хватало воздуха, и я выглянула в окно, слишком свесившись вниз.»

НЕПРИМЕТНЫЙ

«Я хотел защищать. По моей вине ушло от наказания изрядно подонков. Последней каплей был этот юнец. Я избавил его от заточения, а он уже через месяц принялся за старое. Три маленьких девочки — три сестры. Тогда я зарекся, я не хотел, чтобы с моего языка сорвался впредь хоть один звук. Только не думал, что будет столько крови…»

ЧЕЛОВЕК С НОЖОМ

«Я тебя здесь давно дожидаюсь. Сдал наше расположение казакам и сгинул в ночи? Знай — они весь лагерь вырезали, дозорных в плен. Узнали, что от нас нет толку — дали по кривому ножу и кто кого. Я истек вторым от ран — такая победа. Слышал, они предателей на пики поднимают. Удалось проверить?..»

Аквист не выдерживает и испуганно осматривает свое тело.

АКВИСТ

А где мои раны? Где мои раны? Верните мне их! Все обман. Проклятое место!

БАЛИОР

Говорил же — сойдутся.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК

Не юли, святоша. Слушай еще! О чем сопляк говорит? (указывает пальцем на Мальчика)

АКВИСТ

(делает отрицательный жест головой) Мальчик молчит.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
(обращается Балиору) Тебе это было нужно, брат?

Воины настораживаются и смотрят в сторону мальчишки. Мальчик смотрит в ответ, затем странно улыбается и внезапно скрывается в темноте. Вильгельм все еще указывает пальцем в сторону исчезнувшего мальчика, и Балиор пятится назад, растворяясь в сумраке вслед.

АКВИСТ
Если я умер, значит, и вас нет!

ГЛАВА 11. НАТ. НОЧНОЙ ЛЕС. ЛЕТО.
БАЛИОР
МАЛЬЧИК
ДЬЯВОЛ
НОЧНАЯ ВЕДЬМА
ЛИЧИНА НОЧНОЙ ВЕДЬМЫ 1
ЛИЧИНА НОЧНОЙ ВЕДЬМЫ 2
ЛИЧИНА НОЧНОЙ ВЕДЬМЫ 3
ЛИЧИНА НОЧНОЙ ВЕДЬМЫ 4
ЛИЧИНА НОЧНОЙ ВЕДЬМЫ 5
ЛИЧИНА НОЧНОЙ ВЕДЬМЫ 6
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 1
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 2
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 3
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 4
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 5
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 6
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 7
ЛИЧИНА ВЕДЬМЫ 8
СИВАЛЬД
СТАРИК
ВОЛЫНЩИК 1
ВОЛЫНЩИК 2

Факел поджигают с помощью металлической зажигалки. Огонь освещает Балиора. Неподалеку напротив стоит мальчик. Они смотрят друг на друга, когда воин пытается сделать шаг и чуть наклонить корпус, тот убегает и скрывается во мраке. Балиор начинает преследование. Мальчишка на мгновение появляется и виден со спины, но снова скрывается в темноте, а путь преграждает Сивальд, на шее которого заметен красный след. Балиор останавливается перед ним ненадолго, всматривается и отталкивает в сторону и продолжает путь. Мальчишка выжидает и вновь начинает бег. С другой стороны возникает Старик, бросающийся Балиору на шею. Он снимает его с себя за шкирку и движется дальше, разглядывая мальчишку в темноте.

НАТ. НОЧНОЙ ЛЕС. ЗИМА. ЛОГОВО НОЧНОЙ ВЕДЬМЫ.

С возвращением ракурса на Балиора его окружает зимний лес. Он продолжает движение на камеру, когда по бокам него возникают личины знакомой ведьмы, вцепляясь руками со всех сторон. Они срывают с Балиора часть амуниции — ремень с сумкой сухаркой. Сама ведьма в своем обличии ожидает его в конце этого коридора. Ее логово исполнено огромными пнями, из которых в разные стороны выпячиваются гнутые сухие ветви. Балиор оказывается вблизи Ночной Ведьмы, и она уже знакомым движением обхватывает его голову руками.
За спиной Ночной Ведьмы, в глубине леса прохаживаются волынщики, и затягивая неприятную на слух мелодию марш.

НОЧНАЯ ВЕДЬМА
Поговори. Вдруг отпустит?

БАЛИОР
С кем?

НОЧНАЯ ВЕДЬМА
Со страхом!

БАЛИОР
Дерзостью своей никак не подавишься?

НОЧНАЯ ВЕДЬМА
Лакомства впустую переводить не положено.

БАЛИОР

ВОТ ДАЛЬШЕ И СМАКУЙ, Я ЗА ТЕБЯ ПРОСИТЬ НЕ ДОЛЖЕН.

НОЧНАЯ ВЕДЬМА
Обидно рубишь, командир.

БАЛИОР
Клади голову на пень, оценишь точнее.

НОЧНАЯ ВЕДЬМА
Брось, только от земли оторвала, слушала твои неприятности.

БАЛИОР
Те, что позади или спереди идут?

НОЧНАЯ ВЕДЬМА
Те, что вокруг хоровод водят!..

Поговори, а? Пошепчу за тебя.

БАЛИОР
Устала, видно, волк за лису у охотника не просит!

НОЧНАЯ ВЕДЬМА
Волк-то кто? Надо осмотреться, что ли?

БАЛИОР
Мечтала о вечной молодости? Получай! Правда, зеркал тут нет: сколько ни крути головой — без толку старания.

НОЧНАЯ ВЕДЬМА
Шагай… Тебя ждут.
БАЛИОР
Ясно, что ждут. Ползти точно не стану.

НОЧНАЯ ВЕДЬМА
Некоторым и стоя стелиться дано.

БАЛИОР
Тебе, прекрасная, такой роскоши уже не добраться.

Ведьма резко отходит в сторону и исчезает в темноте. Тишина вокруг.

НАТ. НОЧНОЙ ЛЕС. ЛЕТО.

Балиор водит факелом, пытаясь разглядеть мрак. Возникают цокающие звуки, наподобие тех, которыми усмиряют лошадей, какие были слышны при спасении Мальчика и при первом появлении Бёдвара. Он натыкается в темноте на четверых мужчин с бледной кожей, одетых в тюремные робы. Арестанты смотрят на него укоризненно. На лбу каждого заметно пулевое отверстие. В номерных нашивках четверых зашифрована анаграмма «ЦИРК». Балиор нервно отводит факел, издавая раздосадованный выкрик. Он возобновляет движение, как вдруг в его плечо упирается смуглая кисть. Балиор поднимает голову и смотрит направо. Балиор поворачивается в направлении руки и отбрасывает факел.

ДЬЯВОЛ
Конец дороги.

Характерным движение Балиор встряхивает ножны и пространство полумрака мгновенно сменяется огненной поляной с горящими по всюду кладками бревен, где по центру среди снующих ведьм восседает

лысый темнокожий юноша в смирительной рубахе.

В дальнейшем для него характерны добродушное, почту дурашливое выражение лица, периодически молниеносно сменяющееся маской гнева, он улыбчив и прост в интонациях и общении.

ДЬЯВОЛ
Зачем пошел за мной?

БАЛИОР
Много на себя берешь, мне за тобой ходить…

ДЬЯВОЛ
(перебивает, улыбаясь) Что, что — скажи, ну!

Балиор смотрит на юношу в упор.

ДЬЯВОЛ
Не должно, не велено, ну?

БАЛИОР
Как на охоту — с мечом маловато

Балиор вытаскивает мечи из ножен.

ДЬЯВОЛ
(задорно) Ха! Неужто? Прибери ножик, охотник, ты куда колоть собрался?

Ответом служит мгновенная комбинация, завершающаяся колющим ударом, завязающим в пустоте — Балиор промахивается. Собеседник удивительно проворен, не стоит на месте и появляется из-за левого плеча со стороны факела.

ДЬЯВОЛ
Похвальный выпад, о таком расскажут только мертвецы.

БАЛИОР
Я думаю, что дальше резать — смысла нет?

ДЬЯВОЛ

Да ты делай, как привык, если хочется, нашел за кого переживать.

БАЛИОР

Так и ты меня не забываешь. Получается, без тебя и шага не ступить?

ДЬЯВОЛ

Про меня многое говорят. Просто я порядков не люблю и скуки. Вот куда ты идешь все? На пророка не похож, блуждать годами.

БАЛИОР

Если надо — будем ходить годами. Зачем двоих увел?

ДЬЯВОЛ

Вот о чем и говорю. А чего жалеть? Жил-был болван-пахарь, не злой, работящий, но дурак, а потому скучный. Все по селу с вилами ходил по поводу и без. Приуныла у него жена-красавица от его вида и сходила к соседу погулять — всего делов. Но ведь пахарь-то дурак, ну — дурак, как узнал, заколол бабу вилами и сам повесился. Это что — грешники такие у тебя теперь?

БАЛИОР

Не важно, я всех довожу до конца.

ДЬЯВОЛ

Ну-ну… Все ждешь, когда они сами каяться начнут? Ты сам помнишь, когда последний раз было? Вот мне и надоело. Не думают они о покаянии, об оправдании они мечтают — грешники ведь! Вон заговорил твой фанатик, убийца женщин и детей. Так у него только оправдания на уме. Мол, руки обжег… Каких еще примеров ты ждешь?

БАЛИОР

Всем нужен шанс!

ДЬЯВОЛ

Верю! Но не всем. Про рыжего юнца в доспехах весело, конечно, умеешь конвоиров подобрать! А вот пахарь сам начал — еще спасибо скажешь…

БАЛИОР
Для тебя я другие слова берегу.

НАТ. ОСЕНЬ. УТРО В КОНВОЕ.

Одновременно со следующей фразой повествование возвращается во времени, и зритель видит сцену в лагере: мальчик подсаживается к пахарю и протягивает сосуд в виде современной армейской фляги.

ДЬЯВОЛ
Вот и побереги! Пахарь начал вслух вспоминать, а потом понял что-куда, про место это сомневаться начал, в соседке жену признал и давай плакать в рукав… Тут я к нему и сел под бок, и знаешь, что сказал…

БАЛИОР
Дальше шутку ждать?

ДЬЯВОЛ
(еле сдерживаясь от смеха) Ага, говорю ему: я ангел во спасение вам с женой (срывается на смех)… сказал, знаю тропу — можно вырваться куда следует, что здесь вся суть, что нет у дороги этой конца — вот и побежали мы!

БАЛИОР
Не мог подождать — я бы довел.

Синхронно с следующей фразой мы возвращаемся к моменту, когда мальчик смотрит вслед убегающему убийце — Сивальду. Теперь камера видит голову мальчика не со стороны затылка, как в первой сцене, а спереди:
он рад, и цинично улыбается звукам смерти Сивальда от оружия Балиора.

НАТ. НОЧНОЙ ЛЕС. ЛЕТО.

ДЬЯВОЛ
(жестко) Вот упертый! Как мне еще сказать? Суть этих мест не искупление, а Бег, резня! Твой Топорщик это понимает, ты — тоже, только все ждешь чего-то. Знаешь ведь, нет ни рая, ни ада — эти места условные, надежда для душ, которых тоже нет. Не продолжается никакая битва, и ее здесь нет — она вся там осталась. У

пахаря с бабой, у фанатика с казнями,
у священника твоего на пиках казачьих.
А это все так, забавы ради, но вокруг
— ничего!

БАЛИОР
Все твои слова — смута!

ДЬЯВОЛ
Смута-смута. Так проще, конечно.
Пустота, которую зло пытается
заполнить своими ничтожными криками.

БАЛИОР
Ты ведь — вот он, рядом.

ДЬЯВОЛ
Совершенное заблуждение. Чушь
собачья. Нет меня. (резко задувает
огонь) Так что, заканчивай муки,
останавливай. Бег начат — руби!

БАЛИОР
И место это все-таки есть.

ДЬЯВОЛ
Я тебя предупредил, удивишься тому,
кто скажет то же самое.

НАТ. УТРО. ПРИВАЛ В ПОЛЕ.

Кадр выходит из затемнения. На последних словах Балиор оказывается на поляне в лагере.

Сейчас утро. На него смотрит отряд и некоторые из простолюдинов. Слышен голос дьявола.

ДЬЯВОЛ
Я тебя предупредил, удивишься тому,
кто скажет то же самое.

Балиор осматривает лагерь, вглядывается в лица. Показывает жестом подниматься. К нему подходит Топорщик и запанибратски толкает лбом в плечо.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Поговорил?

БАЛИОР
Кому и ругань разговор.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Некоторым и песня. Чего хочет?

БАЛИОР
Того же.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Командуй…

БАЛИОР
(тихо, почти что про себя, но с уверенной интонацией) Идем назад.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Ты уверен?

БАЛИОР
Я спокоен. И священника нашего взбодри. Настало для его меча время.

Вильгельм поднимает отряд, группа начинает движение.

ГЛАВА 12. ЦИФРА "ПЯТЬ". НАТ. ЛЕСНАЯ ТРОПА. ЛЕТО.
БАЛИОР
АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
РЫЦАРЬ-ИКОНА
ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
УМНИК
АКВИСТ
АДЪЮТАНТ 1
АДЪЮТАНТ 2
ПРОСТОЛЮДИНЫ
ЮРОДИВЫЙ БАРАБАНЩИК
СКРИПАЧ

В УГЛУ ЭКРАНА НА ВРЕМЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ НАДПИСЬ: "ЦИФРА ЧЕТЫРЕ".

На обочине стоит барабанщик средневековой поры и мерно отстукивает ритм. Старая лесная тропа изрезана жилами корней хвойных деревьев. Отряд не спеша движется вперед. Один из селян, несущий в руках книгу, обращается к Вильгельму:

УМНИК
Эй, можно спросить?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Есть о чем?

УМНИК
Да.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Валяй…

УМНИК
Как тебя зовут?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Я думал ты покаяться решил.

УМНИК
С чего вдруг?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Вот и я о том. Плохо работаешь, Аквист (обращается к Аквисту). А ты моего имени не слышал, что ли?

УМНИК
Да, слышал, просто мне ради приличия надо у тебя спросить.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Ничего удивительного. Нормы приличия важнее покаяния. Я — Вильгельм, Топорщик. Еще Ржавым Топором зовут. Доволен?

УМНИК
Да, теперь все правильно. Скажи, Вильгельм, а чего твой топор весь грязный от спекшейся крови?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Что не так? Топор ведь, воюем.

УМНИК
В том и дело…

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
В чем?

УМНИК
Да не воевал ты ни разу, что мы идем.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК

И что же? До этого значит было.

УМНИК
(в манере робкого выяснения) Ну, брось!
(ДАЛЬШЕ)
УМНИК (ПРОД.)
Ничего не было, а если и так — отмылся бы. Зачем с таким топором ходишь? Людей пугаешь.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Вот что? Если ты в уме своё брюхо к нему приладил — так и скажи.

УМНИК
Нет. Странно просто. Вещи же тоже проклятые бывают. Может и топор твой такой же — не отмыть?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Нет, умник. Топор мой совсем простой, как его название. Я потом про него расскажу, если минутка выдастся.

УМНИК
Обещаешь?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Говорю, если выпадет время, то обязательно (первый раз оборачивается в сторону умника).

УМНИК
Ладно…

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Слышишь, умник. А можно вопрос?

УМНИК
Давай!

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
А как тебя зовут? (ехидно улыбается)

Умник задумывается, замолкает и поникает.

УМНИК
Всю дорогу вспомнить не могу!

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Тогда подумай еще, от чего ты счет дням потерял, а тело ни еды, ни питья не просит?

Умник молчит. Вильгельм пристально смотрит в его сторону, не отводя взгляда.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
И почему у тебя от твоей книги пальцы синие?

УМНИК
Не знаю. Я ее не открывал давно — страшно почему-то.

Барабанщик преследует отряд весь путь, деланно шагая нога в ногу с Балиором. Барабанный бой звучит размеренно и громко, становится сильнее. Шествие все больше начинает напоминать траурную процессию, вокруг которой начинает сгущаться туман.

Мгла скрывает путь и останавливает воина. Он поднимает руку вверх и отряд замирает.

НАТУРА. ЛЕТО. ЛЕС. НА ГРАНИЦЕ С ИНЖЕНЕРНЫМ. ВОЕННАЯ МАШИНА.

Навстречу из тумана выходят три силуэта. По мере их приближения пелена расступается. На заднем плане становится заметна высокая бетонная стена неизвестного инженерного сооружения, на достаточном расстоянии от которой видны контуры боевой машины — вертолета, винт которого медленно завершает вращение.

К отряду приближаются трое военных. Они в форме современного образца, носимой ими не один день: истрепанной, пропитанной потом, затертой грязью. Старший по званию идет по середине. Слева на его груди видна оторванная по окончанию нашивка: «А.Джабра…». Сопровождающие по сторонам имеют симметричные ранения: один — в левую, другой — в правую руку. Скрытые старой, пачканой перевязкой коричневые пятна крови видны из-под растрепанных внешних витков бинта и свисают вниз лоскутами, напоминая крылья.

Военные останавливаются напротив отряда. Старший медленно окидывает отряд усталым взором и задает вопрос Рыцарю под капюшоном (РЫЦАРЮ-ИКОНЕ), намеренно не замечая стоящего главу отряда - Балиора и еле заметно улыбаясь:

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
(чуть улыбаясь) Куда идешь?

БАЛИОР
Ты ли тот, кого здесь не должно быть?

Улыбка на лице Гавриила спадает.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
А может я не тебе? (переводит взгляд на Балиора) Как это меня не может быть, когда ты со мной говоришь?

БАЛИОР
Здравствуй. Не слышно мягкого шелеста крыльев…

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
Не хочу пугать деревья ветром. Их стволы скрипят, когда боятся, а когда скрип щекочет тишину — она смеется, но вам же здесь не до смеха, если ты решил повернуть назад?

Аквсит тихо спрашивает Вильгельма Топорщика.

АКВИСТ
Кто это?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Можно сказать, твое начальство.

АКВИСТ
И что здесь «мое начальство» в одиночестве блуждает?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Да не ходит он обычно, так иногда встает на ноги для простоты разговора.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
Подойди, Балиор. Здесь пока никого нет, только трубадур, да и тот без трубы (указывает на барабанщика и смеется).

Балиор подходит к ангелу, Вильгельм, Аквист стоят чуть поодаль.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
С этими ясно. А тот, что прячет лицо

— кто (улыбаясь, указывает на последнего Воина под капюшоном)?

БАЛИОР
Вольный гард. В отряде лишних не бывает.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
Ты хотел меня видеть и пошел на преступление.

БАЛИОР
Я иду старой тропой, которую ты показал мне.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
Только ты перепутал ее направление. Шесть заповедей забыл?

БАЛИОР
Я от них ни разу не отступал. На этот раз в моем отряде был падший. Смысла дальнейшего пути я не вижу и прошу принять подопечных, как подобает, до срока.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
Какого срока, дурак? Твой путь вечен!

БАЛИОР
Мне нужно подкрепление.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
Вот оно что? Его не будет. Ты сам все затянул, а ищешь крайних. Раз от раза не слышно покаяний. Так чего ты ждешь?

БАЛИОР
И ты лжец.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
Безмолвие — лучший прием для острого языка. Ты знаешь, что сошедший с пути всегда в меньшинстве?

БАЛИОР

Да.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
Примешь бой в одиночестве?

БАЛИОР
Не будем облегчать правил Бега. Отряд пойдет дальше.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
Наша встреча стоила того?

БАЛИОР
Я попытался.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
(передразнивая) “Я попытался…” Неужели ты думаешь, что отсюда можно докричаться? (показывает пальцем наверх) Рассудок — единственное, что должен свято беречь конвой, а ты потерял его, решив со мной встретиться.

БАЛИОР
Что мне твои заповеди? От законов все наоборот: в голове каша, в животе — пустота

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
А, что-что? Легкая лесть приятна слуху.

БАЛИОР
Я устал бояться и готов уйти.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
Вот! Вот к чему все... Вы здесь по собственной воле, потому что боялись больше остальных. Вы испугались выбора и это понятно — не знаешь ведь: что там рай, что там ад? А здесь можно торчать вечно. Только одного ты не учел: вечность утомляет даже трусов... как правило, на следующий день (улыбается, удовлетворенный собственным красноречием).

БАЛИОР
Просто все виноваты. Кто-то меньше, кто-то больше. Вспомнит свой грех,

покается — и ладно, не сможет — мы поможем, или черные — нет разницы. Никто наверх не попадает. Ложь это. Всех режем — вот правда.

АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ
Правда, говоришь? Накинь колпак, ссыкунок (указывает на кольчужную накидку). Ты знаешь правила.

Балиор надевает кольчужный капюшон. На фоне этого движения за кадром слышен смешанный взмах крыльев и заводящихся лопастей боевой машины. Барабанщик возобновляет бой и усиленно хохочет. После смены ракурса видно, что перед Балиором никого нет. Он стоит, склонив голову. Издалека слышен звук скрипки.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Я рад за тебя, брат, это был интересный путь!

БАЛИОР
Идите, и никогда не оборачивайтесь назад.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Ага.

АКВИСТ
Что происходит?

Вильгельм отводит Аквиста назад. Они присоединяются к отряду и уводят его. Вильгельм, удаляясь, начинает небольшой рассказ, затихающий на удалении:

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Да, есть у нас тут шесть пословиц. Вроде просто слова. Но, якобы, все вокруг них тут. Только, сколько я здесь не путешествую, так они словами и остаются. Или кажется, что остаются. Не важно. Законы для того пишут, чтоб облегчить отсутствие свободы.

НАТ. ЛЕС. КРУГОВОРОТ СЕЗОНОВ.

Оставив конвой, Балиор движется в одиночестве по лесу. Камера следует за ним попятам. Он ссутулен и движется в среднем темпе. Вокруг него сезоны поочередно сменяют друг друга.

НАТ. ЛЕС. ЛЕТО.

Цикл времен года завершен и на тропе появляется Бёдвар. Он улыбается. Балиор держит меч наготове, из-за спины Бёдвара появляются воины, крутящие в руках оружие.

БЕДВАР
А ты бы стал человеком, если б выпало еще раз?

БАЛИОР
Я уйти-то по-людски не смог, а ты такие вопросы задаешь от безделья.

БЕДВАР
Так глупо просто отдать в мои руки Ход. Какое разочарование. Но, теперь я — поводырь!

БАЛИОР
Ничего не решено! Пусть твои звери атакуют.

Балиор опирает меч на землю и достает пистолет из-за пазухи, открыв сухарку.

БЕДВАР
(слышен знакомый цокающий звук)
Похвальный настрой, но, прошу, прими достойно. Все было решено с первым твоим шагом.

Бёдвар делает отводящий жест стальным когтем, и Балиор невольно отбрасывает оружие. Бёдвар подает знак, и его подручные набрасываются на Балиора. Издалека слышен звук скрипки и соударяющегося железа. Но потом все равно начинают раздаваться выстрелы, звучащие с характерным звуком, как в начальной сцене ранения жены пахаря…

Виден удаляющийся конвой, слышно звучание скрипки. Сцена вновь возвращается к месту поединка.

Балиор ранен — на предплечьях заметны пулевые отверстия, но в воине остаются силы для обороны. Один из ударов противника отбрасывает его меч в сторону, бойцы темного отряда обхватывают его под руки и в кадре появляется Бёдвар: он выхватывает клинок и наносит колющий удар под сердце. Удар виден в замедленном действии, на правом запястье Бёдвара заметны современные часы. Они имеют особенность — все стрелки на них крутятся в постоянном движении, которое визуально продолжает кинетику смертельного

удара.

Следом на землю оседает тело. Это человек в форме служащего пенитенциарной системы, со стрижкой по уставу и табельным оружием на портупее. Его поза идентична сцене Пролога: безжизненная на вид фигура склонена набок, опершись правой рукой на землю, голова отведена в сторону, безжизненный взгляд направлен вниз, на шее заметена странгуляционная борозда. Единственное, что связывает его с прижизненным образом Балиора — клинок, торчащий у сердца.

ГЛАВА 13. ЦИФРА "ШЕСТЬ". НАТ. ЛЕСНАЯ ПОЛЯНА. ЛЕТО.
ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
УМНИК
АКВИСТ
РЫЦАРЬ-ИКОНА
ЧЕЛОВЕК С НОЖОМ
ПРОСТОЛЮДИНЫ

В УГЛУ ЭКРАНА НА ВРЕМЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ НАДПИСЬ: "ЦИФРА ШЕСТЬ".

Тропа упирается в край склона, с которого виден огромный портал. Это место из Пролога, где произошла поимка с Аквиста. Оно видоизменено. Теперь портал окружают поваленные деревья, как это бывает после урагана. Вильгельм узнает его и окликает группу и оставшихся конвоиров: Безымянного воина и Аквиста.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Привал, отдохнем. Сейчас тропа сильно завиляет. Наберемся сил! Приготовим оружие. Сойдитесь в круг. Так вас будет проще защищать, если что…

Конвой спускается вниз склона вслед за Топорщиком. Вильгельм окидывает взглядом портал, пока конвой проходит мимо. Ушедший вперед Аквист опирается на одно из деревьев, среди расположенных повсюду тотемов. Воин под капюшоном уводит за собой группу к порталу, переступает через него, поворачивается к конвою и вонзает бранк посередине, склоняясь над ним. Люди рассаживаются здесь же у подножия портала. Человек с ножом присаживается на корточки неподалеку от Аквиста. Последним мимо Топорщика проходит Умник, который торопиться задать ему вопрос:

УМНИК
Балиор все говорил, что мы идем туда, где нас ждут.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Верно, так есть. Не пришли еще.

УМНИК
Как понять, если придем?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Есть не захотел, или свою книгу ядовитую жуешь?

УМНИК
Что тебе моя книга? Переверни страницу и узнай.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Нет, помоги (подзывает Умника снять топор), я лучше с топориком повожусь…

Умник снимает Топор с крепления и покорно передает в руки Вильгельму. Он усаживается на ствол поваленного рядом дерева, упирает топор в бедро вверх кромкой и, придерживая топорище, снимает с цепи медальон-точильный камень и начинает заточку.

На что Безымянный под капюшоном мгновенно реагирует тихим ритуальным начетом.

Умник робко напоминает:

УМНИК
Хотел рассказать про него…

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Да, как раз время. Ты спрашивал про топор, отчего он в крови? Каждый раз в пути нас ставят перед выбором, узнать, кого ведем, и принять решение. Нас соблазняют не решать, не вглядываться, но мы храним надежду. Вот только всякий раз, ее теряя, никак при этом не удается не замарать топора…

АКВИСТ
(прерывает к рассказ Топорщика) А как судить, чем определено?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Нечего судить. Покаялся — сразу наверх. Только никто из них этого не понимает. Им время нужно чтобы вспомнить, а как вспомнят — сидят молчком. Только дело в том, что место это — не бездонная бочка.

Топорщик продолжает затачивать топорище, оголяя лезвие из-под спекшейся крови.

Безымянный под капюшоном поднимает голову, простолюдины поворачиваются в его сторону и встают на колени.

АКВИСТ
Почему ты говоришь это вслух перед ними?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
(срываясь на крик) Да все здесь знают, что это за место, одурели уже от осознания. В этом и есть шутка! Все измучаны пустотой. Всё вокруг давно уже не тайна! А ты, и я, и вот он (делает жест в сторону Безымянного) — гордые трусы, выбранные судить. Чего же тут скрывать, если нас специально привели сюда?

АКВИСТ
Никто меня не приводил…

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Это только кажется, капеллан. Вон тот грешничек с ножом тебя почему-то занимает больше остальных.

Человек с ножом медленно встает на ноги. Аквист ловит его взгляд и отходит в сторону Топорщика. По мере развития диалога в Человеке с ножом растет напряжение, его тело наполняет дрожь нетерпения.

АКВИСТ
Никто меня не занимает. Я хочу вернуться в церковь. Как найти правильный путь?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Можешь заставить их покаяться? (обращается к Умнику) Ну, что хочешь покаяться книгочей-отравитель?

УМНИК
А ты?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
(оборачивается к Воину под капюшоном) Да, проблемка у нас… (встает и

приближается к Аквисту равняясь плечом к плечу, опираясь на очищенный от крови топор) Даже если тебя пустят в рай, так ведь столько сделано разного. Как ты там кому в глаза смотреть будешь? Там же все известно. Рай мне такой же ад.

(ДАЛЬШЕ)

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК (ПРОД.)

Так что здесь, не беда — бредём, прощаем, защищаем — лучше прежнего!(Топорщик разглядывает очищенную от крови, блестящую поверхность топора.) А остальное — тебе страшно. Страх мешает двигаться дальше. Значит твой дом здесь, на тропе!

АКВИСТ

Нет, я отказываюсь.

Вильгельм поднимает руку и указывает пальцем вперед. Аквист оборачивается на звук. Человек с ножом набегает на него, набрасываясь в прыжке и вонзая клинок в шею. Умник в страхе и оцепенении валится на землю, его книга отлетает в сторону, а он пытается отползти на спине назад. Вильгельм бросает взгляд на Безымянного и берет оружие наизготовку.

Общий план поляны. Грешники осознают, что не в силах сойти с места, начиная понимать суть происходящего, смотрят то на Безымянного, то в сторону кровавой сцены. Мужчина с ножом хладнокровно наносит удары лежащему на земле Аквисту. Вильгельм смотрит на него какое-то время, прижимая дергающуюся ногу Аквиста.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК

Ну, как доволен, закончил?

Человек с ножом останавливается и поднимает взгляд на Вильгельма. В ответ Топорщик резко заносит вверх топор, который начинает сочиться кровью. Сталь изголодалась, в замедленном времени видно, как из нее сочится новая кровь. Вслед Топорщик делает рубящее движение, и под его правым глазом появляется новая насечка. Камера фиксирована на переднем плане Топорщика, он настигает Умника. Получив еще одну насечку он следует к оставшимся простолюдинам, а Безымянный воин заносит руки, чтобы снять капюшон…

ГЛАВА 14. НАТ. ЛЕТО. ПОЛЕ БРАНИ.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
ПРЕДВОДИТЕЛЬ
РЫЦАРЬ-ИКОНА
БЕЛОЕ ВОЙСКО 1
БЕЛОЕ ВОЙСКО 2

В кадре окровавленный топор. Камера от лезвия поднимается вверх. Это Вильгельм Топорщик. Его доспехи испачканы кровью. Рядом с ним идет Безымянный. Он следует рядом безмолвно. Они движутся в открытом степном пространстве. Неподалеку они замечают движение. К ним приближается большой отряд латников, различных временных периодов. Впереди всех статный всадник в римских доспехах.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ
Привет, Топорщик!

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Здорово, центурион!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ
Вижу, Ход закончился ничем и обернулся Бегом?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Твоя правда, хитрец.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ
А где Балиор?

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Устал, длинная тропа закончилась.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ
Печально.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Ну, поплачь…

Оба смеются.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Так что у нас дальше?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ
Сразимся, по плану. Проредим солдат с белой стороны.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Что так?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ

Устают. Нет покаяния — не выдерживают.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ
А, ну, ясно. Знакомо.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ
(протягивает флягу похожую на ту, что мальчик давал пахарю) Будешь? Вода!

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Можно. Пить не буду. Еще вспомню чего из прошлого.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ
Ну, шею облей. Имеешь право.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Имею.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ
Вон их сколько…
ПРЕДВОДИТЕЛЬ

Предводитель показывает в даль, где начинают скапливаться силы противника.

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
(не оборачиваясь) Да как всегда.

Силы белых сосредотачиваются. Воины прибывают с обеих сторон. Среди них преобладают солдаты Средневековья, но также скапливаются бойцы поздних периодов, вплоть до новейшего. Противоборствующие стороны не сгруппированы и напоминают разнородную массу. Предводитель делает взмах руки и в какой-то момент из одной из белых колон по правому флангу вырывается мотоциклист, одной рукой он держит руль, другой размахивает мечом. Толпы начинают движение, набегая навстречу друг другу и издавая крики. Сцена завершается стоп-кадром общего плана, фиксирующего расстояние за пару метров друг от друга и уходящая в затемнение, на фоне которого остается слышен звон ударов сходящихся шеренг белых конвойных.

ГЛАВА 15. ЭПИЛОГ. НАТ. ЛЕСНАЯ ПОЛЯНА. ЛЕТО. МЕРТВАЯ ТИШИНА ПОРТАЛА ПОСЛЕ РУБКИ.

Безымянный воин снимает капюшон и смотрит вниз от себя. Осматривается вокруг. Он кладет руки на гарду меча и упирается лбом в рукоять бранка. Это лицо канонического типажа, он очень похож на

Христа. На его лбу заметны шрамы, по форме напоминающие насечки Топорщика, но расположенные как следы от тернового венца. Он чуть прикрывает глаза и произносит следующие слова:

РЫЦАРЬ-ИКОНА
Нет, нет… Не меняется. Не пойду второй раз, не хочу — не проси. Куда ни пойду — везде меня нет. Нигде себя не найти. А там, где может и был, если окажусь, так сразу исчезаю. Зачем себя искать, если нет тебя? Да и кто станет верить в то, чего нет?

Слышен голос Топорщика. Он привязывает медальон к цепи и произносит в участной, дружеской манере:

ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
Нашел, где искать… Заканчивай треп, выдвигаемся к точке сбора.

РЫЦАРЬ-ИКОНА
Да-да, нужно успеть…

Камера движется над поверхностью земли, пока в кадр не начинают попадать простолюдины. Теперь они приняли свои прижизненные личины. Их мертвые лица имеют потускневший взгляд, кожа характерного холодного бледно-синего оттенка, следов и ранений не видно…
ЧЕЛОВЕК С ОКРОВАВЛЕННЫМ БИНТОМ — ТЕПЕРЬ ОН ОДЕТ В ЧЕРНУЮ ФУТБОЛКУ И ДЖИНСЫ, В РУКЕ ПИСТОЛЕТ.

ДЕВУШКА С ВЕРЕВКОЙ — СОВРЕМЕННАЯ ДЕЛОВАЯ ОДЕЖДА, НА ШЕЕ СЛЕД УДУШЕНИЯ.

РОСТОВЩИК — СОВРЕМЕННАЯ ДЕЛОВАЯ ОДЕЖДА, В РУКЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ДЛЯ ПОДСЧЕТА (КАЛЬКУЛЯТОР, СЧЕТЫ — МОЖНО ПОДЧЕРКНУТЬ МУЛЬТИЭПОХАЛЬНОСТЬ)

СТАРУХА/ЖЕНЩИНА В ГОДАХ С ПОВОДКОМ — СТАРУХА, ОДЕТА ПО ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ МОДЕ, ПОВОДОК НАМОТАН НА РУКУ

ЧЕЛОВЕК С НОЖОМ — НЕМЕЦКИЙ СОЛДАТ ЭПОХИ ПЕРОВОЙ МИРОВОЙ

АКВИСТ — КАПЕЛЛАН, ЭПОХИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ, АРМЕЙСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК И У ЧЕЛОВЕКА С НОЖОМ

УМНИК — ОДЕТ ПО БУХГАЛТЕРСКОЙ МАНЕРЕ 20-30 ГОДОВ

ОДУРМАНЕННЫЙ — СОВРЕМЕННАЯ ДОРОГАЯ ОДЕЖДА, НА ВЕНАХ КИСТЕЙ МЕЛКИЕ СИНЮШНЫЕ ПЯТНА.

ДЕВУШКА С ПЛЮШЕВОЙ ИГРУШКОЙ – ОКРОВАВЛЕННАЯ В РАЙОНЕ ТАЗА НОЧНАЯ СОРОЧКА

МИМ – ПЕСТРОЕ ЧЕРНО-БЕЛОЕ ТРИКО, НА ЛИЦЕ ГРИМ.

УТОПЛЕННИЦА – НОЧНАЯ СОРОЧКА, РАСТРЕПАННЫЕ ВОЛОСЫ

МУЧИТЕЛЬНИЦА – СТРОГАЯ ОДЕЖДА НА МАНЕР ШКОЛЬНОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ – ВЫЗЫВАЮЩАЯ ФОРМА ОДЕЖДЫ.

БЕЗЫМЯННЫЙ – ОДЕТ В ДЕЛОВОМ СТИЛЕ.

Воины уходят. Рыцарь-икона оборачивается напоследок и смотрит вниз. Там, где раньше у подножия портала находились тела простолюдинов, появились цветы самого разного происхождения: полевые, комнатные, садовые, декоративные и сухостой…

На темном экране в очередной раз появляется шесть заповедей чистилища:

1. Мечтающий о спасении – плутает, ожидающему суда – некуда спешить.

2. В мольбах грешника найди прощение, приняв прощение – отдай наказание.

3. Там, где должно покарать всех, сумей не стать убийцей самого себя.

4. Последний грех найди в своем отражении.

5. Убийца собственной тени не менее печален, чем тень, ждущая смерти хозяина.

6. Жди спасения, что придет за тобой, когда не ждешь.

ГЛАВА 16. ПОСЛЕСЛОВИЕ. НАТ. НОЧНОЙ ПРИВАЛ В ПОЛЕ. ЛЕТО.
АКВИСТ
БАЛИОР
ВИЛЬГЕЛЬМ ТОПОРЩИК
РЫЦАРЬ-ИКОНА
МАЛЬЧИК
УМНИК
ЧЕЛОВЕК С НОЖОМ
ПРОСТОЛЮДИНЫ

СЮЖЕТ ВОЗВРАЩАЕТСЯ К ГЛАВЕ 10.

Безымянный Рыцарь-Икона ожидает конвоиров в лагере наедине с простолюдинами. Его лицо открыто. За это время каждый из грешных подходит к нему, встает на колени и, обняв, молит о прощении грехов: кто-то молча плачет, каясь о содеянном при жизни, кто-то прижимает к груди латные перчатки, улыбаясь и заглядывая в глаза Безымянному рыцарю, кто-то тихо скорбя, сводя скулы под скрип зубов.

Лишь трое остаются не вовлечены в процесс: Умник, снующий среди простолюдинов, не желая понимать, что происходит, впиваясь в книгу и издавая истошные крики.

Человек с ножом, наблюдающий за покаянием со стороны, глядя в глаза рыцарю иконе, пуская слезы и делая головой жест отрицания.

И мальчишка, одиноко сидящий в стороне, закрыв голову руками, что невидно лица, и отпуская в пустоту вокруг себя неразборчивые звуки, больше похожие на проклятья…